Школа в период оккупации

В начале августа 1941 г. немецко-фашистские войска вторглись в пределы Орловщины. 3 октября 1941 года был захвачен Орел. Гитлеровцы установили режим насилия, кровавого террора и принудительного труда по отношению к мирному населению и советским военнопленным. Орловская область стала называться губернией, были учреждены уезды и волости. Наряду с органами немецкой военной власти были созданы органы местного самоуправления с полицией. В соответствии с «новым порядком землепользования» вместо колхозов появились общинные хозяйства.

С первых дней оккупации Орловщины фашисты закрыли все общеобразовательные школы, институты и средние специальные учебные заведения. Их помещения были заняты под казармы, лазареты и конюшни. Представитель военной комендатуры в Орле объявил, что в военное время на оккупированной территории функционирование учебных заведений нецелесообразно.

По мнению Гиммлера, культурный и духовный уровень покоренных народов должен быть примерно таким: «… простой счет, самое большее до 500, умение расписаться, внушение, что божественная заповедь заключается в том, чтобы повиноваться немцам, быть честными, старательными, умение читать, я считаю, не нужно».

Отдел народного образования, созданный в первые дни оккупации, некоторое время находился в бездействии. Перед немецким командованием несколько раз ставился вопрос об организации школ на территории города и области, но военная комендатура все время отказывала, ссылаясь на указания вышестоящих органов. Тем не менее, в ноябре - декабре 1941 г. волостные старшины получили приказ предоставить в отдел народного образования списки детей от 8 до 15 лет, а также сведения о состоянии школ и количестве школьного оборудования. Опираясь на документальные источники, можно сказать, что большая часть школьных зданий находилась в плачевном состоянии. Акты обследования школ Орловского уезда, сохранившиеся в госархиве Орловской области, рисуют приблизительно одну и ту же картину: «здание школы находится в разрушенном состоянии: полы и потолки уничтожены, стены частью разобраны германскими военными частями, инвентарь школы изъят последними и учебные пособия также уничтожены». Школьные помещения были приспособлены под военные штабы, полицейские участки, госпитали, оборудование уничтожено или просто выброшено на улицу.

После поражения под Москвой комендант города Орла генерал-майор Гамман поднял вопрос об организации учебного процесса. В феврале 1942 г. Германским армейским главным квартирмейстерским управлением было издано распоряжение о введении всеобщего обязательного школьного обучения для всех детей (за исключением евреев) в городе от 7 до 14 лет, в деревнях от 7 до 11 лет. Устанавливались виды школ: **начальные школы**, рассчитанные на 4 года обучения; **народные школы**, рассчитанные на 7 лет обучения. Дети, окончившие свое образование в народной школе, могут посещать еще 8-й, дополнительный класс. В специальные предметы этого класса включаются: работа на пишущей машинке, стенография, ведение домашнего хозяйства, курс бухгалтерии, курс административного управления; **профессиональные школы** на 3 года обучения с предметами по общему образованию и соответствующим специальностям. Кроме того, допускалось открытие ремесленных, сельскохозяйственных, лесных и других специальных школ.

В соответствии с учебными планами начальных и народных школ вводились предметы: родной язык (чтение, письмо, правописание, грамматика); растениеводство и животноводство; краеведение и география; биология; химия и физика; музыка и пение; физические упражнения и гимнастика; немецкий язык как единственный иностранный. От преподавания истории было рекомендовано воздержаться, «так как есть опасение, что при изучении этого предмета могут быть злоупотребления националистическими и большевистскими тенденциями». Вскоре уроки истории вообще отменили. Был издан

приказ Орловского окружного управления «О запрещении преподавания истории в школах-семилетках» и замене их «уроками текущих событий», которые должны проводиться «по твердому, выработанному политической школой плану». Рекомендованные к изучению темы уроков звучали так: «Вожди большевизма», «Вожди национал-социализма», «Большевистская действительность», «Национал-социалистическая действительность» и т. д. Материал преподносился в противопоставлении: все советское очернялось, все фашистское идеализировалось. Учителям предписывалось использовать газету «Речь» и брошюры политической школы для подготовки к урокам.

Подбором учительских кадров занимались отдел народного образования и гестапо. Все назначаемые преподаватели должны были написать заявление, автобиографию и заполнить специальную анкету, в которой особое внимание уделялось последнему пункту – «подвергались ли репрессиям со стороны советских властей». Затем учителей вызывали в гестапо для беседы и проверки на лояльность к «новой власти». До начала работы они обязаны были пройти двухнедельные курсы при политической школе, где читались лекции на темы: «Каторжный социализм», «Как сталинская шайка угнетала народ», «Большевизм и еврейство», «Народное образование в Германии» и т. п. Преподаватели вынуждены были подчиняться требованиям оккупационных властей, отказ от проведения нацистской политики в области школьного образования карался по законам военного времени.

Программы и учебники, по которым работали школы, оставались советскими, но подвергались переработке, из них вычеркивалось все большевистское, революционное, демократическое, все, что касалось материалистического мировоззрения, портреты советских вождей и военачальников заклеивались. Особое внимание уделялось воспитательной работе, в процессе которой учителя должны были проводить различные сравнения между СССР и Германией в пользу последней.

Таким образом, политика, проводимая оккупационными властями в сфере народного образования, в первую очередь выполняла пропагандистские функции. После провала плана «молниеносной войны» гитлеровское руководство пришло к выводу, что нельзя выпускать из поля зрения подрастающее поколение, так как именно оно должно стать опорой в построении «Новой России». Школа должна была заниматься «перевоспитанием» молодежи. Предусматривалось постепенное свертывание и ликвидация советской системы образования и подготовка пронацистски настроенных полуграмотных работников для обслуживания интересов «Великой Германии».

С. А. Громова, главный специалист
отдела использования документов
ОГУ ГАОО